

КАК ПОЯВИЛСЯ ДОКУМЕНТ

В наши дни документ имеет фундаментальное значение в жизни общества. С его помощью передается и сохраняется информация, устанавливаются правоотношения, ведется управление, совершается правосудие. Нашу жизнь и деятельность регламентирует множество документов, начиная от наиболее значимых, издаваемых государственной властью, заканчивая обычным платежным чеком. Использование документов для нас – норма жизни. О происхождении и истории документа мы побеседовали с автором книги «Документальная письменность Великого Княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.)» – директором Центральной научной библиотеки им. Я.Коласа НАН Беларуси Александром ГРУШЕЙ (на фото).

– Александр Иванович, в вашей книге говорится о временах, когда документа не существовало. Но каким же образом тогда заключались сделки, решались споры?

– Все общества проходили в своем развитии такой этап, для которого были характерны бездокументальные способы регулирования правовых отношений. Если обратиться к источникам, отражающим ранний период бытования документов (а это Средневековье), то нельзя не обратить внимание, какое большое значение имел религиозный ритуал. Он сопровождал совершение имущественных сделок, при его помощи осуществлялось правосудие. Согласно представлениям того времени, божественные силы активно вмешивались в жизнь общества и индивида. Они не просто принимали непосредственное участие в совершении договоров и в осуществлении правосудия, а были гарантом существующего порядка, нарушение которого грозило карой со стороны высших сил – в этом или ином мире. Чтобы показать, какое большое значение имел такой вид религиозного ритуала, как присяга, использующаяся в суде в качестве обоснования прав, приведем некоторые примеры. Крестьяне под присягой могли давать показания против своих владельцев-панов, опасаясь больше наказания со стороны Бога, а не пана. Сегодня дело может «развалиться» из-за недостатка улик. Но в те времена достаточно было принести присягу, чтобы обосновать свои права или отвести обвинения. Свидетельств, указывающих на большое значение ритуала в жизни средневекового общества, сохранилось в изобилии. Ритуал был мощным орудием принуждения, контроля и регулирования общественных отношений. Я рассматриваю его как предшественника документа.

– Когда читаешь вашу книгу, создается впечатление, что общество, в котором возник документ, не было похоже на современное.

– Да, это так. Перед нами раскрывается иное общество: с его значимыми, но ныне исчезнувшими институтами, другими ценностями, другой картиной мира. Например, документ преодолевал силу действия такого общественного института, как старина, в основе которого лежали представления о недопустимости нарушения существующего порядка во всех областях и на всех уровнях общественной жизни. Сила действия указанного института была такова, что он даже на этапе уверенного функционирования документа мог отменять и блокировать важное письменное решение государственной власти. Наши предки часто в своих представлениях и практиках не дифференцировали правовое и моральное, религиозное и правовое, символ и предмет. Закрепление позиций документа было связано в значительной мере с тем, что он сам, те отношения, которые он регулировал, отождествлялись с христианской верой, были ее частью.

– И все же, если документ появился, следовательно, были какие-то силы, заинтересованные в этом появлении.

– Документ продвигала государственная власть в лице великого князя – наиболее восприимчивая к принятию новых способов и средств поддержания аппарата принуждения и сохранения собственного авторитета. Его продвигала и христианская церковь, для которой письменность являлась орудием веры.

Значение ритуала постепенно угасает. Например, по источникам можно наблюдать, как появляется недоверие к устным свидетельствам и к религиозной присяге. У судебных сторон и судей возникает вполне обоснованное убеждение, что вторая сторона может дать ложные показания и сделать это даже под присягой. Процедуры усложнились. В ряде случаев потерялся весь смысл приведения к ним. Раньше важным источником информации, имеющим правовую силу, были сведения «старцев» – стариков, которые помнили старые времена и могли сообщить о том, как было «издавна», т.е. как должно быть. Но в условиях динамических перемен, которые обрушились на общество, память стала подводить. Судьям, которые полагались на эту память, приходилось неоднократно менять решение по одному и тому же делу, что дискредитировало устные показания, суд, подрывало их авторитет. На смену устным показаниям и присяге приходят рациональные средства обоснования прав, одним из которых и был документ.

– Надо полагать, что общество очень быстро приняло такую технологию, как документ.

– Отнюдь нет. Процесс продвижения документа не был простым и линейным. Традиция с упорством сдавала свои позиции даже тогда, когда против нее вело наступление государство. Скажем, длительное время сделки между частными лицами заключались без использования документа. Это продвижение происходило в условиях разворачивающейся драмы, когда между индивидами разрушались традиционные связи, возникало недоверие друг к другу.

В период кризиса власти подданные, пользуясь этим, незаконно присваивали чужие владения. Приходилось долго разбираться, выяснять, кто прав, принимать меры во избежание подобных случаев впредь, в том числе посредством выдачи документа. Документ доказывал свое право на существование в условиях общественных бурь, борьбы, когда отношения между государством и подданными достигали максимальной остроты.

– Каковы были успехи утверждения документа к концу изучаемого вами периода?

– В конце XV – первой трети XVI в. документ превратился в необходимый и обязательный атрибут судебных и административных операций, связанных с отчуждением имущества и доказательством прав на него в суде. Существование документальной письменности стало значимой частью общественного сознания. Например, в земельных делах документ, фиксирующий права стороны, приобрел решающее значение при вынесении судебного приговора. Документальная письменность внесла капитальные изменения в систему власти, суда и управления. Став неотделимой частью этой системы, она превратилась в средство организации общества и контроля над ним. С появлением документа изменился окружающий мир. Возникли архивы письменной документации. Документальная письменность призвала к жизни новые виды деятельности, профессиональную группу – писцов.

– Ваше исследование показывает, что традиция, несмотря на появление документа, сохраняла определенную устойчивость...

– Она была настолько сильна, что переносила на явления письменной культуры свои формы. Скажем, на документы распространялась значимость их издателей: документы великого князя пользовались большим доверием, чем листы его наместников. Документ имел силу потому, что он был издан предшественниками (а это – старина). Документ и традиция балансировали, взаимодействовали между собой, взаимовлияли друг на друга. Например, документу доверяли потому, что его подлинность можно было подтвердить устным словом, присягой людей, заслуживающих доверия. Длительное время документ сохранял свойства ритуального предмета, символизирующего земельное владение. Документальные свидетельства не имели абсолютного значения и могли уступать место бесписьменным показаниям.

– И все же, что лежало в основе появления и укрепления позиций документа? О чем в широком плане может свидетельствовать это появление и укрепление?

– Появление документа отражает глобальные изменения в сознании общества, фундаментальную смену ценностных ориентаций. Я долго размышлял над смыслом одного высказывания апостола Павла относительно язычников: «Ибо, когда язычники, не имеющие (писанного) закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают (этим), что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую...» (Рим. 2:14-15). Сейчас я понял этот смысл. Вера в Бога, страх перед его наказанием в случае нарушения санкционированного им порядка были так велики, что Бог выступал в качестве субъекта внешнего контроля; этот страх формировал и определенный уровень самоконтроля индивида. При наличии данного самоконтроля можно было обойтись без документа – доверяя не только совершаемой религиозной процедуре, но и даже устному слову. В дальнейшем произошло то, что можно определить как результаты действия процесса секуляризации и прагматизации общественного сознания и культуры. Под этим мы понимаем процесс, когда секторы общества и культуры освобождаются от господства религиозных институтов и символов, образуются автономные сферы жизни, не имеющие религиозного содержания, а религия утрачивает практическое значение. Исследование документальной письменности показало, какое большое значение имели указанные сознание и ценности для общества того времени; как они меняются. Это важно для понимания нас самих, нашего общества.

Беседовала Светлана КАНАНОВИЧ
Фото автора, «Веды»